
КУЛЬТУРА И ЭКОНОМИКА

УДК 7:330:130.2

DOI: 10.31249/hoc/2022.04.05

Коровникова Н.А.*

КУЛЬТУРА В ЭКОНОМИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ: СТАНОВЛЕНИЕ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

Аннотация. Тематика взаимосвязи культуры и экономики актуализировалась с связи с возросшей энтропией мирохозяйственной системы, функционирование которой уже не укладывается в формат неоклассической парадигмы. В данной работе представлены концептуальные подходы отечественных и зарубежных экономистов к становлению культуры в качестве значимого фактора социально-экономического развития. Углубление знаний в этой области в настоящих условиях имеет большое научное и практическое значение.

Ключевые слова: культура; экономическая культура; экономика культуры; культурная политика; культурно-экономическое поле (область); историческая память.

Получена: 21.07.2022

Принята к печати: 20.08.2022

** Коровникова Наталья Александровна – канд. полит. наук, ведущий научный сотрудник Института научной информации по общественным наукам РАН, Москва, Россия, e-mail: natalia.kor@list.ru*

Korovnikova Natalia Aleksandrovna – PhD in Politic, Leading Researcher of the Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, e-mail: natalia.kor@list.ru

Korovnikova N.A.

Culture in economic discourse: formation and current state

Abstract. The topic of the relationship between culture and economics has been updated due to the increased entropy of the world economic system, the functioning of which no longer fits into the format of the neoclassical paradigm. This paper presents the conceptual approaches of domestic and foreign economists to the formation of culture as a significant factor in socio-economic development. The deepening of knowledge in this area under the present conditions is of great scientific and practical importance.

Keywords: culture; economic culture; economics of culture; cultural and economic field (area); cultural policy; historical memory.

Received: 21.07.2022

Accepted: 20.08.2022

Для цитирования: Коровникова Н.А. Культура в экономическом дискурсе: становление и современное состояние // Вестник культурологии. – 2022. – № 4 (103). – С. 72–87. DOI: 10.31249/hoc/2022.04.05

Введение

В настоящее время в результате деструктивного воздействия целого ряда негативных факторов (в том числе последствия пандемии коронавируса, напряженность отношений между западными странами и Российской Федерацией и т.д.) резко возросла энтропия мирохозяйственной системы, а ее функционирование уже не укладывается в формат доминировавших ранее экономических парадигм. По мнению ряда современных специалистов, основополагающие тезисы классической экономической теории о доминанте материально-производственного сектора в качестве основного «источника богатства народов» и об универсальности принципа рационального эгоизма *homo economicus* не отражают в полной мере реалии экономических процессов и особенности современных экономических агентов [Савельев, 2015, с. 50–51], поскольку не учитывают их культурные особенности и ментальную специфику. Современная экономика оказалась под определяющим влиянием геополитических решений, аксиологических и мировоззренческих установок международных акторов. Культура стала своего рода «стратегическим вектором социально-экономического развития»

[Arrebola Castaño, 2016, p. 95], который, с одной стороны, аккумулирует исторические образцы экономических изменений того или иного социума, а с другой стороны, детерминирует экономические трансформации в настоящем.

В связи с этим все больший интерес вызывает изучение культурных факторов экономического развития («нематериальных» ценностных ориентиров экономики) и «материальных» продуктов культурных индустрий, а также последующая разработка на их основе государственной культурной политики. Это имеет существенное значение как с точки зрения практического (финансового, информативного, административно-правового и др.) стимулирования отраслей культуры, так и в контексте поиска новой жизнеспособной парадигмы (или корректировки действующих) социально-экономического развития современных акторов, оказавшихся в сложных конфликтогенных геоэкономических условиях.

Тематика взаимосвязи культуры и экономики далеко не всегда относилась к приоритетным исследованиям в экономической среде, тем не менее на данный момент в зарубежном и отечественном научном дискурсе накоплен существенный объем знаний в этой области. Концептуальные представления о роли культуры в экономическом развитии продолжают разрабатываться в трудах современных российских и зарубежных, в том числе испаноязычных, авторов (причем последние не очень широко известны отечественным специалистам). Использование этих знаний при формировании государственной политики в сферах культуры и экономики международными акторами открывает новые перспективы не только для различных культурных индустрий и отраслей, но и пути для решения непростых вопросов и задач современной геоэкономики в целом.

Экономический взгляд на культуру и ее элементы

Культура является многоаспектным феноменом, определение которого варьируется в зависимости от исследовательского ракурса и теоретико-методологических предпочтений представителей различных научных школ. Например, предлагаются следующие трактовки:

а) совокупность объектов, представляющих определенную художественную и / или историческую ценность;

б) «образ жизни» (исп. *estilo de vida*), аккумулирующий все многообразие проявлений повседневной человеческой деятельности [Economía y cultura ..., 2021, p. 236];

в) набор «нормативных утверждений», которые транслируются через социальные коммуникации и формируют структуры группового сознания на трех уровнях: 1) (мета)физическом (убеждения); 2) этико-идеологическом (аксиологические ориентации); 3) обыденно-актуализированном (предпочтения) [Мокир, 2011, с. 36];

д) квинтэссенция «исторической памяти», секьюритизация которой может рассматриваться как инструмент обеспечения «мнемонической безопасности» субъектов различного уровня от личностного и микрогруппового уровня отдельных домохозяйств до обеспечения международной безопасности в глобальном масштабе [Севастьянова, Ефременко, 2020, с. 67].

В структуре «культуры» выделяют следующие элементы: культурные отрасли [Cuenta Satélite de la Cultura, 2021, p. 407–408]; культурные блага (объекты) [Мальшина, 2016]; субъекты культурной индустрии [Economic and social impact ..., 2021, p. 4; Cuenta Satélite de la Cultura, 2021, p. 408]; совокупность неформальных институтов [Аузан, Никишина, 2021, с. 13–14; Мокир, 2011, с. 35; Культура как новый ..., 2017, с. 189]; ценности [Таликова, 2020]; ментальность, в том числе экономическая [Кондакова, 2017, с. 90; Тарновский, 2017, с. 238–239].

В современной научной среде не вызывает сомнений тезис о том, что культура и экономика находятся в континуумном взаимодействии и что ментально-аксиологические факторы влияют на экономические процессы, отношения и показатели. С одной стороны, культура влияет на экономику посредством ценностно-ментальных факторов (идентификационных процессов, структур элитарного и массового сознания). С другой стороны, экономика оказывает влияние на развитие и качество культурной жизни социума через производство и распространение культурных продуктов и предоставление культурных благ, которые зачастую носят общественный характер.

Пересечение культуры и экономики формирует общие для них предметные области (поля), которые можно рассматривать с разных позиций. Так, отрасли, блага и субъекты культуры составляют в совокупности экономический сегмент культурного пространства, или экономику культуры. В этом поле аккумулируются проблемы экономиче-

ского развития творческой деятельности и культурных индустрий, государственных механизмов по поддержке культуры, а также административно-юридические аспекты функционирования культуры [Тарновский, 2017, с. 238–239].

«Проекция» культуры на экономику формирует другую самостоятельную предметную область – экономическую культуру¹, или культуру экономики, элементами которой выступают неформальные институты, ценности, экономическая ментальность.

Экономическая культура во многом обуславливает деятельность экономических субъектов и функционирование экономических (финансовых, производственных и др.) структур. Этот ценностно-нормативный сегмент экономической сферы жизнедеятельности социума охватывает весь комплекс аксиологических ориентиров, социальных норм, идентификационных структур и мировоззренческих установок, которые детерминируют особенности трудовой этики, экономической ментальности и поведения экономических агентов [там же].

Экономику культуры и экономическую культуру объединяют культурные коды и механизмы взаимовлияния культуры и экономики. Коды позволяют определить, как культурно-аксиологические факторы влияют и сами подвергаются воздействию со стороны таких экономических обстоятельств как успешность, специализация, способность к преобразованиям и инновациям различных экономических сообществ [Аузан, 2021]. Механизмы отражают характер воздействия культурных убеждений в качестве «критической переменной» на процессы сотрудничества и экономического обмена; «индивидуальных добродетелей» (морали, нравственно-этических установок) на экономические процессы и результаты; «полезных культурных знаний» об окружающей действительности на экономическое поведение, достижение эко-

¹ «Зачатки» теоретических представлений об экономической культуре в России можно найти в трудах конца XIX – начала XX в., например у театрального историка В.П. Погожева, редактора «Ежегодника императорских театров» А.Е. Молчанова, театрального деятеля и мемуариста В.А. Теляковского. В современном российском экономическом сообществе распространено мнение, согласно которому в сфере производства и предоставления культурных благ и ценностей формируются «полноценные экономические отношения», которые, в свою очередь, обусловлены особенностями отечественной культуры и ментальности.

номических целей и удовлетворение экономических интересов [Мок-ир, 2011, с. 50–53].

Общие предметные области культуры и экономики, формирующие смежные научные направления – экономику культуры и экономическую культуру, – позволяют задуматься над их объединением в рамках единого культурно-экономического поля, функционирование и развитие которого обусловлено определенным набором экзогенных (эпидемиологических угроз и ограничений, международных конфликтов, мировых экономических шоков и др.) и эндогенных факторов, среди которых особое место занимает «историческая память», секьюритизация которой в реалиях сегодняшней геополитической и геэкономической конъюнктуры приобретает все большую актуальность и значимость.

Особенности экономики культуры

Традиционно объектом изучения экономистов служат отрасли культуры. В ходе многочисленных исследований были выявлены особенности функционирования экономики культуры, в том числе: «болезнь цен / издержек» (эффект Баумоля); мериторный характер культурных благ; «эффект колеи»; «невещественный» (креативный) характер труда в культурном секторе, «уникальность» спроса и предложения; «разрыв участия и доходов» (отложенный во времени экономический эффект культурной деятельности); «неразрывность» производства и потребления культурных благ; высокая трудоемкость [Музычук, 2013, с. 33–38, 48–49]; зависимость от степени предпочтения досуга vs интеллектуальной и / или производственной деятельности, от сбалансированности образовательной системы и продуктивности научно-исследовательского сектора [Chu, Kou, Wang, 2021]; отсутствие гарантий стабильности занятости и доходов ввиду неформального и временного характера творческой деятельности¹; наконец, дли-

¹ В допандемийный период, по данным за 2019 г. для стран G20, 32% рабочей силы в культурном секторе были самозанятыми, что более чем в два раза больше, чем в экономике в целом (14%) [Economic and social impact ..., 2021, p. 10]. Можно предположить, что изоляционно-карантинные меры, способствовавшие развитию различных форматов удаленной работы, увеличили число фрилансеров в культурной сфере.

тельный характер и высокая стоимость подготовки и переподготовки кадров¹ [Economic and social impact ..., 2021, p. 10–11].

С экономической точки зрения развитие отраслей культуры (или экономики культуры) служит источником новых рабочих мест, доходов и повышения качества жизни населения, а также создает добавленную стоимость, стимулирующую сопряженные производства (например, в образовательной, логистической сферах). В частности, это способствует совершенствованию традиционных форм экскурсионного туризма и расширению виртуального туризма, а также открывает возможности для продвижения «гибридных» форм туриндустрии. Особенно большое значение экономика культуры имеет для устойчивого развития городов, зачастую являющихся культурными центрами [Economic and social impact ..., 2021, p. 4–17].

В силу вышеперечисленных характеристик очевидна особая значимость инструментов государственной политики в отношении культурных отраслей и производств, в их числе: налоговые льготы и субсидии, государственное страхование, правовое регулирование деятельности культурных индустрий и охраны интеллектуальной собственности, изготовление и предоставление общественных «опекаемых культурных благ» и др. [Economía y cultura ..., 2021, p. 247–257].

Экономическая культура: предметная область и перспективы развития

Общеизвестно, что в рамках «смитовской» экономической парадигмы и ее более поздних модификаций длительное время в качестве универсальных культивировались принципы рационального поведения «человека экономического» (*homo economicus*) и естественные законы рынка (в частности, «невидимая рука» и «принцип невмешательства»). Нематериальные (аксиологические нормы и стандарты экономических отношений) и материальные (культурные блага) культурные факторы не укладывались в формат ортодоксальной экономической концепции, первые ввиду неоднозначности трактовок и слож-

¹ Например, в 2019 г. в ЕС доля работающих с высшим образованием в сфере культуры (59%) была значительно выше, чем в среднем по остальным отраслям экономики (34%) [Economic and social impact ..., 2021, p. 11].

ности экономического анализа концептов «культура», «ценность» и их производных; вторые по причине того, что в рамках «экономического мейнстрима» были отнесены к результатам «непроизводительной деятельности», цель которой не накопление капитала и получение прибыли, а удовлетворение «микротребностей» отдельных индивидов и домохозяйств [Quintero, Palma, Pavon, 2017].

Но основным аргументом для вытеснения культурных факторов за пределы классического экономического анализа стали очевидные «провалы рынка» (*исп.* fallos de mercado) в отношении видов деятельности, связанных с культурной сферой жизнедеятельности, а именно [Economía y cultura ..., 2021, p. 239–246]: 1) «отсутствие рынков» (*исп.* inexistencia de mercados), которое связано с высокой производственной стоимостью и неопределенностью экономических результатов большинства культурных индустрий; 2) общественный характер «неисключаемых» культурных благ, потребление которых не может быть ограничено (например, памятники архитектуры); 3) «внешние эффекты», которые проявляются во влиянии культурного пространства на социальные характеристики и благосостояние экономических агентов, их групп или общества в целом (например вклад культуры и исторического наследия в развитие системы образования, укрепление национальной идентичности и т.п.); 4) «информационные сбои», связанные с проблемами «асимметричной информации» в культурном секторе, а также ограниченности знаний и возможностей субъектов культурных индустрий; 5) «неконкурентные рынки», явление, которое объясняется тем, что культурные индустрии часто функционируют как естественные монополии ввиду высоких постоянных издержек, которые в большинстве случаев являются безвозвратными.

Однако в ходе развития индустриальных экономических систем и их перехода к постиндустриальной стадии стало понятно, что «причины бедности и богатства народов» заключаются не только в уровне развития производственного и финансового секторов, а зависят от комплексного сочетания таких факторов, как «культурные особенности, институты и случайность» [Шевчук, 2020]. Оказалось, что культура не просто имеет значение для экономики, а оказывает непосредственное воздействие на функционирование ее институтов и темпы экономического роста [Аузан, 2021], поскольку на всех этапах исторического развития продуктивное развитие социумов напрямую опре-

делялось аксиологическими приоритетами и качеством социального, в том числе культурного капитала [Лебедева, 2007, с. 231]. Поэтому в экономической литературе стали предприниматься эксплицитные и имплицитные попытки обоснования и отражения экономических процессов и явлений в контексте культуры в рамках как зарубежного¹, так и отечественного² экономического дискурса [Тросби, 2013, с. 10; Музычук, 2013, с. 7–8].

Закономерно, что особое внимание стала привлекать экономическая культура, предметная область которой охватывает многочисленные культурно-аксиологические факторы, влияющие на темпы экономического развития, характер экономических отношений и особенности экономических структур [Кондакова, 2017, с. 89]. К числу данных факторов специалисты относят: а) уровень развития экономического образования, который определяет качество человеческого капитала и темпы экономического роста; б) исторически сформировавшиеся особенности экономических отношений на всех уровнях конкретной экономической системы (от домохозяйств до макрохозяйственного уровня); в) мотивы и ориентиры производственно-хозяйственной и финансовой деятельности экономических агентов; г) социально одобряемые стандарты, определяющие функционирование экономической системы и поведение ее субъектов [Шинкаренко, 2020, с. 32]. При этом эти факторы, с одной стороны, являются результатом многовекового исторического развития и относительно стабильны во времени, с другой

¹ Культурно-аксиологическая проблематика нашла свое отражение в трудах таких видных экономистов как Дж.М. Кейнс, который рассматривал культурные продукты в качестве «высшего блага цивилизации», и М. Вебер, считавший конфессиональные факторы детерминантами экономического поведения. Различные идеи относительно взаимодействия культурного и экономического секторов звучали в работах К. Гарнье, Т. Веблена, К. Викселя, Э. Линдаля, Л. Роббинса, М. Блауга, Дж.К. Гэлбрейта, У. Баумоля, У. Боуэна, Т. Скитовски, К. Боулдинга, В. Гинзбурга, А. Кламера, Т. Коуэна, Д. Тросби, А. Фельда, Р. Патнема, Д. Лэндиса, Г.Э. Табеллини, Ш. Бегельсдейка, Р. Мэйзленда, П. Гуизо, П. Зингалеса, Л. Сапиенца, Д. Хейльбруна и др.

² Данные вопросы затрагиваются, например, в работах Ю.В. и Н.В. Латовых, Н.М. Лебедевой, Р.Ш. Меньшева, Л.И. Полищука, В.М. Полтеровича, В.Л. Тамбовцева, А.Н. Татарко, Е.Г. Ясина, Т.В. Абанкиной, А.И. Дымниковой, Г.П. Иванова, Е.Л. Игнатьевой, Р.И. Капелюшниковой, Т.Л. Клячко, Е.П. Костиной, А.Я. Рубинштейна, Б.Л. Рудника, Б.Ю. Сорочкина, И.А. Столярова, Л.Г. Сундстрема, В.Л. Тамбовцева, С.В. Шишкина, А.А. Аузана и др.

стороны, они подвергаются постоянному пересмотру под воздействием геополитических решений международных акторов [Кондакова, 2017, с. 89].

Отечественные и зарубежные исследователи сходятся во мнении, что экономическая культура обладает существенным научно-практическим потенциалом. Особенно возрастает значение культурных факторов социально-экономического развития в современных сложных условиях борьбы с последствиями эпидемиологического кризиса COVID-19 и обострения международной обстановки (в том числе вследствие жестких взаимных санкций – своего рода «экономического оружия» международных акторов XXI в.). При этом государство остается важнейшим регулятором взаимодействия культурно-аксиологической (нематериальной, ментальной) и экономической (материальной, производственной) сфер жизнедеятельности социума. В связи с этим представляется целесообразным обозначить предпочтительные направления государственной политики развития не только экономической культуры, но и смежной с ней области экономики культуры.

Исследования в рамках культурно-экономического поля (см. выше), выработка и реализация на их основе практических решений открывают широкие перспективы для совершенствования культурной политики и развития всего спектра культурных и творческих индустрий. В частности, по мнению специалистов, это позволяет: а) увеличить количество видов креативной деятельности, например в сфере культурного образования и волонтерства; б) улучшать успеваемость в формальном и неформальном секторах художественного образования, а также способствовать развитию критического мышления, социальных и эмоциональных навыков обучаемых в различных секторах образовательной системы [Economic and social impact ..., 2021, p. 4–17].

Наконец, развитие экономической культуры стимулирует генерирование новых идей и подходов для экономических систем путем вовлечения потребительской аудитории в совместное производство культурного продукта / контента (например, в видеоиграх, музыке и дизайне), а также является авангардом экспериментов с инновационными моделями цифрового производства и распространения виртуальных культурных продуктов. В социальном контексте это способствует более ответственному экологическому поведению (например,

посредством переработки отходов в материалы для произведений искусства), а также оздоровлению общества, поскольку участие в культурной жизни положительно влияет как на продолжительность, так и на качество жизни (например, программы «активного старения» и «культуры по рецепту»), укрепляет чувство собственного достоинства, стремление к самоактуализации и интеллектуальному развитию, формирует гуманистическое мировоззрение личности. В целом развитие экономической культуры позволяет повысить качество человеческого и культурного капитала на основе этических принципов социальной ответственности и гуманизма. Как показывает исторический опыт, укрепление культурно-экономического поля (экономической культуры и культуры экономики) может стать драйвером устойчивого экономического роста и социального прогресса в долгосрочной перспективе [Economic and social impact ..., 2021, p. 4–17].

Заключение

В настоящий момент можно констатировать, что в современном научном дискурсе все большее значение придается осмыслению и анализу феномена культуры. В частности, в рамках экономической дисциплины растет внимание к культурно-аксиологическим вопросам экономического развития.

Данное направление представляет не только исследовательский интерес, но и особую практическую значимость на фоне нарастающей геополитической и геоэкономической напряженности во взаимодействии ключевых международных акторов, прежде всего, России и западных стран. Успешное функционирование культурно-экономического поля и его элементов может послужить мощным инструментом достижения Целей в области устойчивого развития (ЦУР) ООН, в частности: качественного образования (ЦУР 4); эффективно функционирующего рынка труда (ЦУР 8); сокращения социального неравенства (ЦУР 10); решения многочисленных экологических проблем (ЦУР 13) [Sustainable Development Goals]. Сочетание принципов уважения человеческого достоинства и развития социальной гражданской ответственности в современных экономических подходах к интерпретации культуры [La contribución de la cultura ..., 2021, p. 6] также формирует культурно-аксиологический фундамент для деэскалации политических и эконо-

мических конфликтов и последующего восстановления мирохозяйственной системы и международного сотрудничества.

Наконец, как отмечалось выше, культурная политика современных международных акторов может стать эффективным инструментом «мягкой силы», который на основе комплексного использования позитивных культурных образцов «исторической памяти» и современных концептуальных экономических подходов к культурным аспектам позволит в кратчайшие сроки преодолеть деструктивные тенденции мирового развития, связанные с глобальными последствиями пандемии и геоэкономической конфликтогенностью, и выйти на путь эффективного роста в соответствии с вневременными гуманистическими принципами взаимоуважения, сотрудничества и международной безопасности.

Список литературы

Культура как новый фронт в экономической науке / Автономов В.С., Воробьев А.С., Кононенко П.Б., Расков Д.Е., Тульчинский Г.Л. // Экономическая политика. – 2017. – Т. 12, № 5. – С. 178–193. – URL: https://ecpolicy.ru/oldart/stories/2017_5/011_raskov.pdf?utm_source=google.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=google.ru&utm_referrer=google.ru

Аузан А.А. Культурные коды экономики: как ценности влияют на конкуренцию, демократию и ВВП // Forbes Life. – 2021. – 23.09. – URL: <https://www.forbes.ru/forbeslife/440745-kul-turnye-kody-ekonomiki-kak-cennosti-vliaut-na-konkurenciu-demokratiu-i-vvp>

Аузан А.А., Никушина Е.Н. Социокультурная экономика: как культура влияет на экономику, а экономика – на культуру : курс лекций. – Москва : Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, 2021. – 200 с. – URL: <https://www.econ.msu.ru/sys/raw.php?o=77671&p=attachment>

Гиниятуллов Р.Д. Сущность экономической культуры и ее основные характеристики // Проблемы современной экономики. – 2018. – № 4(68). – С. 69–73. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-ekonomicheskoy-kultury-i-ee-osnovnye-harakteristiki>

Кондакова Н.С. Аксиологический аспект экономической культуры // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 12(86). – С. 87–90. – URL: <https://www.gramota.net/materials/3/2017/12-3/20.html>

Лебедева Н.М. Культура и экономическое развитие: существует ли связь? // VIII Международная научная конференция. Модернизация экономики и общественное развитие : в 3 кн. – Москва : Издательский дом ГУ-ВШЭ, 2007. – Кн. 2. – С. 220–231.

Мальшина Н.А. Услуги культуры – основные классификации // Научное обозрение. Экономические науки. – 2016. – № 3. – С. 42–55. – URL: <https://science-economy.ru/ru/article/view?id=820>

Мокир Д. Культура, институты и экономический рост // Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. – 2011. – Т. 3, № 2. – С. 34–83. – URL: https://archive.econ.msu.ru/ext/lib/Category/x0c/xe4/3300/file/2_Mokyr_rus.pdf

Музычук В.Ю. Государственная поддержка культуры: ресурсы, механизмы, институты. – Москва ; Санкт-Петербург : Нестор-История, 2013. – 280 с.

Савельев М.Ю. Методологическое исследование парадигм экономической и управленческой науки // Вестник удмуртского университета. – 2015. – Т. 25, вып. 6, ч. 2. – С. 50–57. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskoe-issledovanie-paradigm-ekonomicheskoy-i-upravlencheskoy-nauki>

Севастьянова Я.В., Ефременко Д.В. Секьюритизация памяти и дилемма мнемонической безопасности // Политическая наука. – 2020. – № 2. – С. 66–86.

Таликова В.А. Влияние культурных ценностей на поведение в экономике // Практики воспроизводства ценностей: гуманитарный, социальный и экономический аспекты. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2020. – С. 298–300. – URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/83481/1/978-5-7996-2997-7_2020_100.pdf,

Тарновский В.В. Экономика культуры и культура экономики: институциональный аспект // Вестник ВГУИТ. – 2017. – Т. 79, № 4. – С. 237–243.

Тросби Д. Экономика и культура. – Москва : Изд. дом Высшей школы экономики, 2013. – 256 с.

Шевчук Р. Культурная экономика: как богатство и бедность стран связаны с их традициями // NOJ. The Economist. – 2020. – 24.10. – URL: <https://knife.media/cultural-economy/>

Шинкаренко Д.В. Особенности и перспективы развития экономической культуры // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. – 2020. – Т. 6(72), № 2. – С. 25–35.

Arrebola Castaño Y. Cultura y economía: relación estratégica // eXtoikos. – 2016. – N 18. – P. 93–102. – URL: <http://www.extoikos.es/n18/pdf/extoikos18.pdf> (accessed 01.03.2022)

Chu A.C., Kou Z., Wang X. Culture and Stages of Economic Development // MPRA Paper. – 2021. – N 106900, March 31. – URL: https://mpra.ub.uni-muenchen.de/106900/1/MPRA_paper_106900.pdf (accessed 01.03.2022)

Cuenta Satélite de la Cultura // Anuario de Estadísticas Culturales. Ministerio de Cultura y Deporte. España. – 2021. – P. 407–408. – URL: <https://ru.calameo.com/read/00007533584b732c85bb9> (accessed 02.03.2022)

Economía y cultura. Una mirada hacia el future / Amestoy V.A., Ganuza J.J., Sacristán J.P. (eds.). – Madrid : Funcas, 2021. – 354 p.

Economic and social impact of cultural and creative sectors. Note for Italy G20 Presidency Culture Working Group // OECD. – 2021. – P. 4–17. – URL: <https://www.oecd.org/cfe/leed/OECD-G20-Culture-July-2021.pdf> (accessed 02.03.2022)

González L.L., García del Sol J.A., Chavarri González O. La cultura económica, una mirada actual // Universidad y Sociedad. – 2018. – Vol. 10, N 3. – URL:

http://scielo.sld.cu/scielo.php?script=sci_arttext&pid=S2218-36202018000300360 (accessed 01.03.2022)

Kostis P.C. Culture, innovation, and economic development // Journal of Innovation and Entrepreneurship. – 2021. – 09.07. – URL: <https://doi.org/10.1186/s13731-021-00163-7> (accessed 01.03.2022)

La contribución de la cultura al desarrollo económico en Iberoamérica // Organización de Estados Iberoamericanos para la Educación, la Ciencia y la Cultura. Naciones Unidas. – 2021. – P. 6–8. – URL: <https://oei.int/oficinas/secretaria-general/publicaciones/la-contribucion-de-la-cultura-al-desarrollo-economico-en-iberoamerica> (accessed 01.03.2022)

Quintero L.F.A., Palma L., Pavon N.P. 50 años de Economía de la Cultura. Explorando sus raíces en la historia del pensamiento económico // Cuadernos de Economía. – 2017. – N 36(70). – P. 197–225. – URL: <http://dx.doi.org/10.15446/cuad.econ.v36n70.53813> (accessed 01.03.2022)

Sustainable Development Goals // UNDP. – URL: <https://www.undp.org/sustainable-development-goals> (accessed 02.03.2022).

References

Avtonomov, V.S., Vorob'ev, A.S., Kononenko, P.B., Raskov, D.E., Tul'chinskij, G.L. Kul'tura kak novyj frontir v ekonomicheskoy nauke [Culture as a new frontier in economics]. In *Ekonomicheskaya politika*, Vol. 12, no. 5, 2017, pp. 178–193. URL: https://ecpolicy.ru/oldart/stories/2017_5/011_raskov.pdf?utm_source=google.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=google.ru&utm_referrer=google.ru (In Russ.)

Auzan, A.A. Kul'turnye kody ekonomiki: kak cennosti vliyayut na konkurenciyu, demokratiyu i VVP [The Cultural Codes of the Economy: How Values Affect Competition, Democracy, and GDP]. In *Forbes Life*, 2021.23.09. URL: <https://www.forbes.ru/forbeslife/440745-kul-turnye-kody-ekonomiki-kak-cennosti-vliaut-na-konkurenciu-demokratiyu-i-vvp> (In Russ.)

Auzan, A.A., Nikishina, E.N. *Sociokul'turnaya ekonomika: kak kul'tura vliyaet na ekonomiku, a ekonomika – na kul'turu: kurs lekciy* [Socio-cultural economics: how culture affects the economy, and how the economy influences culture: a course of lectures]. Moscow, Jekonomicheskij fakul'tet MGU imeni M.V. Lomonosova. Ekonomicheskij fakul'tet MGU imeni M.V. Lomonosova, 2021. 200 p. URL: <https://www.econ.msu.ru/sys/raw.php?o=77671&p=attachment> (In Russ.)

Giniyatullo, R.D. Sushchnost' ekonomicheskoy kul'tury i ee osnovnye harakteristiki [The essence of economic culture and its main characteristics]. In *Problemy sovremennoj ekonomiki*, no. 4 (68), 2018, pp. 69–73. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-ekonomicheskoy-kul'tury-i-ee-osnovnye-harakteristiki> (In Russ.)

Kondakova, N.S. Aksiologicheskij aspekt ekonomicheskoy kul'tury [Axiological aspect of economic culture]. In *Istoricheskije, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Problems of theory and practice], no. 12 (86), 2017, pp. 87–90. URL: <https://www.gramota.net/materials/3/2017/12-3/20.html> (In Russ.)

Lebedeva, N.M. Kul'tura i ekonomicheskoe razvitiye: sushchestvuet li svyaz'? [Culture and economic development: is there a connection?]. In *VIII Mezhdunarodnaya nauchnaya konferenciya. Modernizatsiya ekonomiki i obshchestvennoye razvitiye: v 3 kn.* [VIII International Scientific Conference. Modernization of the economy and social development: in 3 books]. Book 2. Moscow, Izdatel'skiy dom GU-VShE, 2007, pp. 220–231. (In Russ.)

Mal'shina, N.A. Uslugi kul'tury – osnovnye klassifikatsii [Cultural services – main classifications]. In *Nauchnoye obozreniye. Ekonomicheskie nauki*, no. 3, 2016, pp. 42–55. URL: <https://science-economy.ru/ru/article/view?id=820> (In Russ.)

Mokir, D. Kul'tura, instituty i ekonomicheskij rost [Culture, institutions and economic growth]. In *Nauchnye issledovaniya ekonomicheskogo fakul'teta. Elektronnyj zhurnal ekonomicheskogo fakul'teta MGU imeni M.V. Lomonosova*. [Scientific research of the Faculty of Economics. Electronic journal of the Faculty of Economics of Moscow State University named after M.V. Lomonosov], Vol. 3, no. 2, 2011, pp. 34–83. URL: https://archive.econ.msu.ru/ext/lib/Category/x0c/xe4/3300/file/2_Mokyr_rus.pdf (In Russ.)

Muzychuk, V. Yu. Gosudarstvennaya podderzhka kul'tury: resursy, mekhanizmy, instituty [State support of culture: resources, mechanisms, institutions]. Moscow, Saint Petersburg, Nestor-Istoriya, 2013. 280 p. (In Russ.)

Savel'ev, M. Yu. Metodologicheskoe issledovanie paradigmi ekonomicheskoy i upravlencheskoy nauki [Methodological study of the paradigms of economic and management science]. In *Vestnik udmurtskogo universiteta*, Vol. 25, Issue 6, Part 2, 2015, pp. 50–57. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskoe-issledovanie-paradigmi-ekonomicheskoy-i-upravlencheskoy-nauki> (In Russ.)

Sevast'yanova, Ya.V., Efremenko, D.V. Sek'yuritizatsiya pamyati i dilemma mnemonicheskoy bezopasnosti [Memory Securitization and the Dilemma of Mnemonic Security]. In *Politicheskaya nauka*, no. 2, 2020, pp. 66–86. (In Russ.)

Talikova, V.A. Vliyaniye kul'turnykh cennostey na povedeniye v ekonomike [Influence of cultural values on behavior in the economy]. In *Praktiki vosпроизводства cennostey: gumanitarnyy, social'nyy i ekonomicheskij aspekty* [Practices of reproduction of values: humanitarian, social and economic aspects]. Ekaterinburg, Izd-vo Ural. un-ta Publ., 2020, pp. 298–300. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/83481/1/978-5-7996-2997-7_2020_100.pdf (In Russ.)

Tarnovskij, V.V. Ekonomika kul'tury i kul'tura ekonomiki: institucional'nyy aspekt [Economics of Culture and Culture of Economics: Institutional Aspect]. In *Vestnik VGUIT*, Vol. 79, no. 4, 2017, pp. 237–243. (In Russ.)

Trosbi, D. *Ekonomika i kul'tura* [Economics and Culture]. Moscow, Izd. dom Vysshej shkoly ekonomiki Publ., 2013. 256 p. (In Russ.)

Shevchuk, R. Kul'turnaya ekonomika: kak bogatstvo i bednost' stran svyazany s ih traditsiyami [Cultural economy: how the wealth and poverty of countries are related to their traditions]. In *NOZh. The Economist*. 2020. URL: <https://knife.media/cultural-economy/> (In Russ.)

Shinkarenko, D.V. Osobennosti i perspektivy razvitiya ekonomicheskoy kul'tury [Features and prospects for the development of economic culture]. In *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo Sociologiya. Pedagogika. Psihologiya*. [[Scientific notes of the Crimean Federal University named after VI Vernadsky Sociology. Pedagogy. Psychology], Vol. 6 (72), no. 2, 2020, pp. 25–35. (In Russ.)

Amestoy, V.A., Ganuza, J.J., Sacristán, J.P. (eds.). *Economía y cultura. Una mirada hacia el futuro*. Madrid, Funcas Publ.. 2021. 354 p. URL: <https://www.funcas.es/libro/economia-y-cultura-una-mirada-hacia-el-futuro/> (In Spanish).

Arrebola Castaño, Y. Cultura y economía: relación estratégica. In *eXtoikos*, no. 18, 2016, pp. 93–102. URL: <http://www.extoikos.es/n18/pdf/extoikos18.pdf> (In Spanish).

Chu, A.C., Kou, Z., Wang, X. Culture and Stages of Economic Development. In *MPRA Paper* no. 106900, March 31, 2021. URL: https://mpa.ub.uni-muenchen.de/106900/1/MPRA_paper_106900.pdf (accessed 01.03.2022) (In Engl.)

Cuenta Satélite de la Cultura. In *Anuario de Estadísticas Culturales*. Ministerio de Cultura y Deporte. España. 2021, pp. 407–408. URL: <https://ru.calameo.com/read/00007533584b732c85bb9> (accessed 02.03.2022) (In Spanish)

Economic and social impact of cultural and creative sectors. Note for Italy G20 Presidency Culture Working Group. In *OECD*. 2021, pp. 4–17. URL: <https://www.oecd.org/cfe/leed/OECD-G20-Culture-July-2021.pdf> (accessed 02.03.2022) (In Engl.)

González, L.L., García, del Sol J.A., Chavarri González, O. La cultura económica, una mirada actual. In *Universidad y Sociedad*, Vol. 10. N 3, 2018. URL: http://scielo.sld.cu/scielo.php?script=sci_arttext&pid=S2218-36202018000300360 (accessed 01.03.2022) (In Spanish)

Kostis, P.C. Culture, innovation, and economic development. In *Journal of Innovation and Entrepreneurship*. 2021. URL: <https://doi.org/10.1186/s13731-021-00163-7> (accessed 01.03.2022) (In Engl.)

La contribución de la cultura al desarrollo económico en Iberoamérica. In *Organización de Estados Iberoamericanos para la Educación, la Ciencia y la Cultura*. Naciones Unidas, 2021, pp. 6–8. URL: <https://oei.int/oficinas/secretaria-general/publicaciones/la-contribucion-de-la-cultura-al-desarrollo-economico-en-iberoamerica> (accessed 01.03.2022) (In Spanish)

Quintero, L.F.A., Palma, L., Pavon, N.P. 50 años de Economía de la Cultura. Explorando sus raíces en la historia del pensamiento económico. In *Cuadernos de Economía*, no. 36 (70), 2017, pp. 197–225. URL: <http://dx.doi.org/10.15446/cuad.econ.v36n70.53813> (accessed 01.03.2022) (In Spanish)

Sustainable Development Goals. In *UNDP*. URL: <https://www.undp.org/sustainable-development-goals> (accessed 02.03.2022) (In Engl.)